

© 2019 г.

А. А. МАНУХИН

НАСЛЕДИЕ ВОЙНЫ 1846—1848 годов В ОТНОШЕНИЯХ США И МЕКСИКИ ВО ВРЕМЯ МЕКСИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Манухин Алексей Анатольевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН (Москва, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640003817-6

Мексикано-американская война 1846—1848 гг. по праву может считаться поворотным событием в истории Нового Света. Во многом она стала высшей отметкой территориальной экспансии США на Американском континенте. Ее итоги наложили большой отпечаток на дальнейшее развитие отношений между Мексикой и США. Во втором десятилетии XX в. эти отношения характеризовались нестабильностью, грозившей привести к новой войне. Мексиканская революция 1910—1917 гг. вновь поставила важные вопросы для обеих стран, включая такие, как допустимые пределы экспансии и конфликтности, формы и цели сотрудничества. Наконец, сама проблема границы между США и Мексикой, обострившаяся в наши дни и игравшая чрезвычайно важную роль в годы революции, уходит корнями во времена мексикано-американской войны. Стоит отметить, что в историографии эти страницы мексикано-американских отношений практически не сопоставлялись. В настоящей статье будут рассмотрены военные, дипломатические, внутриполитические и идеологические аспекты отношений политики США в мексиканском вопросе, чтобы определить, в какой степени наследие войны 1846—1848 гг. сказывалось на ней.

После договора Гуадалупе-Идалго единственным территориальным приобретением США у Мексики стала долина Месилья между реками Колорадо, Хила и Рио-Гранде, купленная за 10 млн долл. стараниями американского посланника Джеймса Гадсдена у правительства Антонио Лопеса де Санта-Анны¹. Во время Войны реформы 1858—1861 гг. и франко-англо-испанской интервенции 1861—1867 гг. США поддерживали конституционное правительство Бенито Хуареса. На завершающем этапе освободительной войны администрации Авраама Линкольна и Эндрю Джонсона путем разрешения продажи в Мексику оружия и боеприпасов способствовали победе Республики². Дальнейшая дипломатическая практика США заключалась в автоматическом признании нового правительства де-факто, если оно демонстрировало готовность брать на себя ответственность по имущественным искам американцев³.

В этом смысле приход к власти в 1876 г. генерала Порфирио Диаса, выступавшего защитником либеральной мексиканской конституции 1857 г., на первый взгляд не должен был принести крупных перемен. Однако Диас привел Мексику к

¹ Альперович М. С., Слезкин Л. Ю. Образование независимых государств в Латинской Америке. М., 1966, с. 180.

² Там же, с. 193—194.

³ Zorrilla L. G. *História de las relaciones entre México y los Estados Unidos de América, 1800—1958*, t. 1. México, 1965, p. 498—507.

невиданной ранее стабильности⁴. Постепенно в мексиканских верхах оформилась правящая группировка в лице “científicos” («ученых»), которая выработала негласную внешнеполитическую доктрину. Согласно ей Мексика должна была стать открытой иностранному капиталу. Помимо помощи в модернизации различных отраслей экономики, такой курс должен был предотвратить новые территориальные аппетиты «северного колосса»⁵.

В результате, с одной стороны, большие группы мексиканского населения стали включаться в капиталистические отношения, развивалась инфраструктура, в особенности железные дороги. С другой, американский бизнес, ранее значительно уступавший в Мексике по капиталовложениям европейскому, к началу XX в. занял первое место. Общий объем капиталовложений к началу революции достиг 1,5 млрд долл.⁶ Помимо крупных компаний, в Мексику прибыло много рядовых колонистов: мелких и средних торговцев, фермеров, владельцев ранчо, врачей, учителей. По данным госдепартамента США, к 1910 г. постоянно в Мексике их проживало не менее 70 тыс. чел.⁷ Вместе это создавало потенциал для использования вопроса защиты жизни и собственности американских граждан в политических целях.

В последней трети XIX в. в отношениях США и Мексики споры были в основном связаны с незаконным пересечением границы. Главными нарушителями были индейцы, похитители крупного рогатого скота, контрабандисты. Наибольшее количество таких инцидентов было вызвано индейскими войнами. На завершающем этапе войны с племенным союзом Апачи американская кавалерия неоднократно пересекала границу в ходе преследования. Наконец, в 1882 г. был принят закон об обоюдном праве перехода границы. Он оговаривал, что преследование преступников может осуществляться только по безлюдной местности, вдали от крупных населенных пунктов. После схватки с нарушителями границы или их ареста, а также в случае «потери следа» войскам надлежало вернуться обратно⁸. Было очевидно, что речь идет об американских экспедициях на территорию Мексики, но никак не наоборот. Договор стал первым из так называемых американских законов о нейтралитете.

По мере нарастания в Мексике революционного движения федеральные и штатные власти США начали оказывать поддержку режиму Диаса в борьбе с его внутренними противниками. Самым ярким примером того, как США вторглись на мексиканскую территорию для решения внутренних проблем соседней страны стало участие американских рейнджеров в подавлении забастовки на медных рудниках близ г. Кананеа (штат Сонора). Американские власти вели преследование на территории США лидеров мексиканской Либеральной партии во главе с братьями Рикардо и Энрике Флорес-Магон⁹. Министр иностранных дел Мексики Энрике Криль создал в приграничной зоне эффективную шпионскую сеть, которая взаимодействовала с американским детективным агентством Фарлонга — Пинкертон и Бюро расследований министерства юстиции США по выявлению оппозиционеров, подрыве их финансовых возможностей, а при необходимости и передаче дел их лидеров в американские суды¹⁰.

⁴ Новая краткая история Мексики. М., 2008, с. 189—192, 200—202.

⁵ The Course of Mexican History / ed. by M. C. Meyer. 6th ed. Oxford, 2007, p. 382—384.

⁶ United States. Congress. 66th Congress, 1st session. Senate. Hearing before a Subcommittee of the Committee on Foreign Relations: Investigation of Mexican Affairs, v. 2. Washington (D.C.), 1920, p. 3322.

⁷ Ibid., p. 3311.

⁸ Coerver D. M., Hall L. B. Texas and the Mexican Revolution, 1910—1920: A Study in National and State Border Policy. San Antonio, 1984, p. 11—12.

⁹ Альперович М. С., Руденко Б. Т. Мексиканская революция 1910—1917 гг. и политика США. М., 1958, с. 56—61.

¹⁰ Raat D. W. “Revoltosos”. Mexico’s Rebels in the United States, 1903—1923. College Station, 1983, p. 175—199.

Однако начало революции «антиреэлексионистов» (противников переизбрания) под руководством Франсиско Мадеро в 1910 г. обнаружило неподготовленность американских властей к тому, чтобы противостоять нарушениям границы революционерами. Прежде всего это было связано с ее слабой защищенностью: каждый километр в лучшем случае патрулировался отрядом армейской кавалерии или рейнджеров один раз в сутки. В результате большие группы вооруженных людей без особого труда пересекали ее. Важным фактором также являлась поддержка мексиканских революционных движений представителями мексикано-американского политического истеблишмента штата Техас. На весь период революции он стал главной базой снабжения для самых разных политических группировок. Главы мексиканских общин финансировали местных политиков, включая губернаторов. Уже в начале 1911 г. это вызвало трения между Вашингтоном и губернатором Техаса Оскаром Колквиттом, который придерживался собственной интерпретации законов о нейтралитете, позволяя техасским рейнджерам пересекать границу для преследования революционеров, не дожидаясь санкции федеральных властей. Федеральное правительство, напротив, придерживалось мнения, что лишь оно может ставить вопрос о нарушении этого законодательства и использовать для его соблюдения регулярную армию, силы министерства юстиции и маршалов¹¹.

Революция Мадеро в первые месяцы разворачивалась очень вяло и не представляла особой опасности для США. Правительство Диаса первым сделало шаг навстречу, прося усилить борьбу с мексиканскими революционерами в США, а также разрешить своим правительственным войскам совершить переброску по железной дороге, проходящей по американской территории, для разгрома повстанцев. Для обсуждения этих вопросов в феврале 1911 г. в США специально совершил визит один из «científicos», бывший министр юстиции Хоакин Касасус. В Техасе он провел переговоры с Колквиттом, а затем отправился в Вашингтон на встречу с президентом Уильямом Говардом Тафтом. Президент отклонил просьбы Касасуса, подчеркнув, что применение силы породит недовольство населения обеих стран¹².

Республиканец Тафт не был настолько пассивен и нерешителен в мексиканском вопросе, как это часто ему приписывалось. Ясно осознавая колоссальную экономическую и военно-стратегическую ценность Мексики, еще в 1909 г. он встретился с Диасом в Эль-Пасо на мосту через Рио-Гранде, засвидетельствовал престарелому диктатору свою поддержку. Президент исходил из того, что сохранение в ней стабильности при минимальном американском вмешательстве соответствует интересам США. Встреча с Касасусом побудила его запросить информацию консулов и посольства о положении в Мексике. Ответ был пессимистическим: помимо расширения революции, отмечался рост антиамериканских настроений¹³. Американский посол в Мексике Генри Лейн Уилсон был вызван в Вашингтон и, по словам самого президента, находился в состоянии, близком к панике, утверждая, что «90 % населения поддерживают революцию», федеральные войска не в состоянии ее подавить, а угроза для американских граждан велика как никогда¹⁴.

Тафт действовал решительно: на заседании кабинета 7 марта 1911 г. в присутствии начальника штабов армии и флота издал распоряжения об отправке 20 тыс. солдат на границу. Предполагалось составить из них так называемую «маневренную дивизию», поскольку официально они собирались для проведения учений. В дополнение воды близ Тихоокеанского и Атлантического побережья Мексики стали патрулировать американские корабли. Примечательно, что президент даже

¹¹ Coerver D. M., Hall L. B. Op. cit., p. 14—15.

¹² William Howard Taft Papers (далее — WHTP), case files, 1904—1913. Microform. Washington (D.C.), 1972, series 6, file 229, p. 30229—30330.

¹³ Papers relating to the Foreign Relations of the United States (далее — FRUS), 1911. Washington (D.C.), 1918, p. 528—533.

¹⁴ Scholes W. V., Scholes M. V. The Foreign Policies of the Taft Administration. Columbia (Minnesota), 1970, p. 90.

предварительно не спросил мнения находившегося в отпуске госсекретаря Филандера Нокса, что крайне возмутило последнего. Обычно в администрации Тафта придерживались строго формальных процедур как в отношениях с Конгрессом, так и внутри кабинета¹⁵. Президент мотивировал свое решение тем, что в данной ситуации это предельно допустимое использование его полномочий как верховного главнокомандующего: «Я не считаю, что сам обладаю полномочиями для осуществления интервенции, но в том случае, если Конгресс примет соответствующее решение, все должно быть готово к воплощению его в жизнь»¹⁶.

Мобилизация «маневренной дивизии» стала серьезным вызовом для американской военной машины. Несмотря на значительно возросший после испано-американской войны 1898 г. профессионализм офицерского корпуса армии США, а также опыт проведения быстрых операций с использованием морской пехоты в малых государствах Карибского бассейна, у нее оставалось множество коренных недостатков. Войска на континенте насчитывали не более 60 тыс. чел. Федеральное правительство не располагало административными средствами для того, чтобы обеспечить их быструю переброску. Железнодорожные компании, конкурируя между собой, постоянно меняли тарифы. Однако главной проблемой снова был набор волонтеров: среди них преобладали лица, заключившие краткосрочные контракты, и далеко не все намеревались их продлевать. Поэтому основные усилия военного министерства и штаба сухопутных сил оказались направлены на набор волонтеров¹⁷.

Исходя из опыта мексикано-американской войны, командование сухопутных сил США предполагало, что сразаться придется против объединенных сил противника. Согласно разработанному еще в начале века «Зеленому плану» ведения войны с Мексикой, американские войска должны были форсировать Рио-Гранде, по примеру генерала Закари Тейлора начав с захвата Матамороса. Далее следовало совершить быстрый переход к Монтеррею, а оттуда перебросить войска к Торреону, важному железнодорожному узлу Северной Мексики. Снабжение и подкрепления должны были обеспечиваться за счет быстрого захвата портов на восточном побережье Мексики. Проведение этой континентальной кампании рассматривалось как подготовительная стадия к десантной операции в Веракрусе с дальнейшим наступлением на столицу по образцу 1847 г., без которой кампанию выиграть будет невозможно¹⁸.

«Маневренная дивизия» была сформирована в форте Сэм Хьюстон у г. Сан-Антонио только к лету 1911 г. По наблюдениям российского военного агента, полковника Августина Климентьевича де Бодэ, посетившего форт Сэм Хьюстон, командование дивизии во главе с генерал-майором Уильямом Картером уделяло большое внимание обучению войск, а также необходимой бытовой инфраструктуре и здравоохранению — строительству водопровода, проведению прививок от тропических инфекций. На страницах журнала “*Outlook*” Картер с гордостью писал, что в случае кампании в глубь Мексики американские войска будут защищены от невзгод, которые выпали в свое время на долю армии Тейлора¹⁹. В этом сказывался «научный» подход к ведению войн в тропической зоне, большим энтузиастом которого был начальник штаба сухопутных сил генерал-майор Леонард Вуд, в прошлом военный губернатор Кубы²⁰.

Впрочем, на тот момент непосредственная угроза для американцев в Мексике уже снизилась: в начале мая 1911 г. мадеристы взяли ключевой г. Сьюдад-Хуарес,

¹⁵ Носков В. В. Институты власти и внешняя политика США (1901—1913 гг.). СПб., 1993, с. 350.

¹⁶ *Challener R.* Admirals, Generals and American Foreign Policy, 1898—1914. Princeton, 1973, p. 346.

¹⁷ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА), ф. 2000, оп. 1, д. 7850, л. 9—10.

¹⁸ Там же, л. 13—15.

¹⁹ *Carter W. H.* Our Army in San Antonio. — *Outlook*, v. 99, 1911, p. 972—979.

²⁰ *Langley L. D.* The Banana Wars: the United States and Intervention in the Caribbean, 1898—1934. Lexington, 1986, p. 105.

расположенный напротив американского Эль-Пасо. Диас был вынужден подать в отставку и отправиться в эмиграцию. В ноябре 1911 г. Мадеро победил на выборах, став конституционным президентом Мексики. Промедление с решением аграрного вопроса обусловило популярность лозунгов крестьянского движения во главе с Эмилиано Сапатай. О присоединении к нему в феврале 1912 г. заявили солдаты гарнизона Сьюдад-Хуареса. Вслед за этим в том же штате Чиуауа против правительства Мадеро вспыхнул мятеж во главе с одним из самых удачливых повстанческих лидеров Паскуалем Ороско. Его офицеры реквизируют имущество американцев, а сам генерал требовал от Тафта признания его временным президентом Мексики и разрешения закупать в США оружие и боеприпасы²¹. Американское верховное командование полагало, что необходимо готовиться к полномасштабному вторжению²². Приказами губернаторов пограничных штатов в них была полностью мобилизована Национальная гвардия, а военное министерство объявило о дополнительном наборе волонтеров²³. После консультаций с влиятельными сенаторами, как республиканцами, так и демократами, Тафт принял решение внести изменение в законодательство о нейтралитете. Конгресс принял резолюцию, запрещающую экспорт оружия в Мексику, за исключением заказов, которые делало правительство, что помогло ему в борьбе с ороскистами²⁴.

Во время военного мятежа против правительства Мадеро в феврале 1913 г., когда сам Мехико превратился в поле боя, администрация Тафта проявила непоследовательность. Посол Уилсон, «прославившийся» своей ролью посредника между лидерами мятежников и верховным главнокомандующим генералом Викториано Уэртой, откровенно требовал от мексиканского президента уйти в отставку. Угрожая Мадеро американской интервенцией, он побудил его тем самым отправить умоляющий протест к Тафту. Тот в ответ заверил, что у США нет агрессивных намерений²⁵. Несмотря на это, уже после первых сообщений о ситуации в столице, к берегам Мексики был направлен дополнительный флот, а американские войска по всей протяженности границы получили пополнения²⁶. После ареста Мадеро и вице-президента Хосе Марии Пино-Суареса госсекретарь Нокс требовал от Уилсона обеспечить сохранение им жизни, но фактически не сделал ничего, когда посол отказался проявить какое-либо участие в их судьбе, допустив убийство первых лиц Мексики²⁷. Командование армии и флота США было недовольно линией Белого дома и госдепартамента. Проводимые военные приготовления выдвигались оправданными лишь в том случае, если политическое руководство готово начать войну с соседним государством. Успех в ней казался возможным лишь при условии установления длительного оккупационного режима, который будет сопоставим с Кавказской войной России 1817—1864 гг.²⁸ Тафт, потерпевший поражение на президентских выборах, считал, что создал «готовое оружие», которым в любой момент сможет воспользоваться его преемник²⁹.

Вступление в должность нового президента от Демократической партии Вудро Вильсона в марте 1913 г. ознаменовалось значительными изменениями в мексиканской политике США. Источники свидетельствуют, что он действительно желал для стран региона прогрессивного развития, в частности, «избрания президентами

²¹ WHTP, series 6, file 3130, p. 1875.

²² *Challener R.* Op. cit., p. 351.

²³ *Washington Post*, 25.II.1912.

²⁴ United States. Congress. Congressional Record (далее — CR), v. 48, pt 4, 62nd Congress, 2nd session, Senate. Washington (D.C.), 1912, p. 3257.

²⁵ Documentos históricos de la Revolución Mexicana (далее — DHRM). Т. 5: Revolución y régimen maderista. México — Buenos Aires, 1964, p. 79—80, 82—83.

²⁶ *New York Times*, 13. II. 1913.

²⁷ FRUS, 1913. Washington (D.C.), 1919, p. 717.

²⁸ РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 7893, л. 26.

²⁹ Там же, л. 28.

достойных людей». Еще будучи профессором Принстонского университета, в книге «История американского народа» Вильсон признавал, что война 1846—1848 гг. была захватнической и несправедливой со стороны США: «С мощной Англией мы пытались уладить наши споры мирным путем, у слабой Мексики пытались отторгнуть столько, сколько было возможно»³⁰. При этом он сделал Мексику своеобразным испытательным полигоном для новой политики во всей Латинской Америке.

Вильсон рассматривал внешнюю политику как прерогативу самого президента и сразу же постарался поставить ее мексиканское направление под свой полный контроль. В кабинете иногда наблюдались принципиальные расхождения по вопросу о целесообразности применения силы, но президенту удавалось добиться принятия его точки зрения. Вильсон не был чужд переговоров, сохраняя наготове доставшееся ему от Тафта «оружие». В этом отношении его подход отчасти повторял действия президента Джеймса Полка: миссия Джона Слайделла 1845—1846 гг. по вопросу о денежной компенсации Мексике за утрату Техаса сопровождалась размещением армии генерала Тейлора на границе³¹. Вильсон отозвал посла и направил в Мексику своего «личного представителя» Джона Линда с требованиями, включавшими уход генерала Уэрты с поста временного президента, одновременно консультируясь с военным министерством о возможности интервенции³². Отказ мексиканцев от посредничества вызвал крутой поворот в политике Белого дома.

Главными элементами нового подхода, названного Вильсоном «бдительным выжиданием», стало эмбарго на поставки оружия и боеприпасов, отказ от предоставления Мексике кредитов, требования к признавшим Уэрту европейским державам ориентироваться на действия США, а также поддержка революционного движения конституционалистов во главе с Венустиано Каррансой, губернатором северного штата Коауилья. Последние умело прокладывали себе дорогу по коридорам американской политики, лоббируя свои интересы в Конгрессе США и Белом доме³³. Президент Вильсон лично принимал представителей конституционалистов и принял решение о том, что они способны провести «реконструкцию» Мексики и заслуживают помощи³⁴. Вильсон и его первый госсекретарь Уильям Дженнингс Брайан считали возможными боевые действия совместно с конституционалистами против федералов³⁵.

Поскольку Карранса проявлял нежелание допускать чрезмерное вмешательство США в вооруженную борьбу, Вильсон и Брайан стали склоняться к поддержке командующего Северной дивизией конституционалистов, знаменитого Франсиско Вильи. Необходимо было также согласовать американские и европейские интересы в Мексике. Великобритания, Германия и Франция, признавшие Уэрту, обвиняли Вашингтон в ответственности за «хаос» в стране³⁶. Так же, как и перед началом войны в 1846 г., важнее всего было достичь взаимопонимания с Лондоном. Обеспечив согласие британского кабинета сократить финансовую и дипломатическую поддержку режима Уэрты, администрация Вильсона получила свободу действий в Мексике.

Линия президента и госсекретаря вызвала большую дискуссию в США. Оппонент Вильсона в рядах его собственной партии, главный редактор “North American Review” Джордж Харви, утверждал: «Уэрта, возможно, и не самый честный поли-

³⁰ *Wilson W.* A History of the American People, v. 2. New York — London, 1902, p. 122.

³¹ *Smith J. H.* The American Attitude in the Eve on the War. — The Mexican War: Crisis for American Democracy. Lexington, 1969, p. 10.

³² The Papers of Woodrow Wilson (далее — PWW), v. 28. Princeton, 1978, p. 130—131.

³³ DHRM, t. 20, pte 1. México, 1970, p. 23—25.

³⁴ PWW, v. 29. Princeton, 1978, p. 187—191.

³⁵ DHRM, t. 20, pte 1, p. 53—54.

³⁶ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ), ф. 133, оп. 470, д. 90, л. 37.

тик, но он всегда проявлял заботу об американских гражданах»³⁷. Желтая пресса высмеивала попытки «устроить Мексике экзамен по политэкономии»³⁸. Откровенно интервенционистская риторика была редкостью. Странник «небольшой полицейской акции» в Мексике, сенатор-республиканец Боа Пенроуз от штата Пенсильвания призывал не допустить того, чтобы за агрессию начал высказываться средний американец³⁹. В 1846 г. федералисты штатов Коауила, Нуэво-Леон и Тамалипас сами обращались к Тейлору с предложениями вступить в войну с режимом Мариано Паредеса на стороне американцев⁴⁰. Тогда Вашингтон не давал хода подобным сепаратистским попыткам. В 1913—1914 гг. казалось, что раскол Мексики на северное и южное государство может стать реальностью. Одни рассматривали поощрение местного партикуляризма как катастрофу: так, посол Уилсон указывал на опасность распада страны, мотивируя этим необходимость признания Уэрты⁴¹.

Колонисты в Мексике также не проявляли единства. Например, анонимный американский бизнесмен, живший в Мексике, в письме в редакцию “*Outlook*” рекомендовал оккупировать Веракрус и, продвигаясь в сторону столицы, издать прокламацию к мексиканцам, как это сделал в 1847 г. главнокомандующий американскими войсками генерал Уинфилд Скотт, направив впереди себя генерала Джона Уорта. Автор не сомневался: мексиканское население в массе своей проявит такое же расположение к американцам, что и во время прежней войны. Мексика получит формально независимое правительство, но во всем будет руководствоваться интересами США⁴². Крайней формой «воинственности» можно считать картину мексиканской революции, которую нарисовал в своей статье генерал Р. Ашер. По его мнению, долгом США являлся разгром силами армии свирепых и отсталых индейских племен, которые и составляют так называемый «мексиканский народ», а трофеем американцев станут богатые природные ресурсы⁴³. В то же время вице-консул в Гвадалахаре Джон Дэвис красноречиво описал страх, который испытывали американцы перед развязыванием войны⁴⁴.

Несмотря на это, в марте — апреле 1914 г. Белый дом сделал выбор в пользу вооруженного вмешательства. Был принят новый закон о волонтерах, позволявший мобилизовывать национальную гвардию и преобразовывать полки национальной гвардии в волонтерские. Для подготовки новобранцев были создан специальный лагерь в штате Алабама⁴⁵. Все это должно было предотвратить вынужденную задержку в ведении боевых действий, с которой, в частности, столкнулся в 1847 г. Скотт, когда волонтеры массово отказались продлевать контракты⁴⁶. Несмотря на такие недостатки мексиканских войск, как низкая мобильность и плохое качество выучки, отмечалась их выносливость и высокий боевой дух⁴⁷. Инцидент с арестом американских моряков в порту Тампико 9 апреля 1914 г. предоставил желанный повод для эскалации конфликта.

В своем обращении к обеим палатам Конгресса 20 апреля 1914 г. Вильсон утверждал, что сила будет применена «исключительно против генерала Уэрты и его

³⁷ *Harvey G. We Appeal to the President: to Save the Country, to the Save the Pty, to Save Himself.* — *North American Review*, v. 199, 1914, p. 99—101.

³⁸ АВПРИ, ф. 133, оп. 470, д. 111, л. 49.

³⁹ *CR*, v. 51, pt 7, 63rd Congress, 2nd session, Senate. Washington (D.C.), 1914, p. 6702.

⁴⁰ *Connor S. V., Faulk O. B. North America Divided: the Mexican War, 1846—1848.* New York, 1971, p. 138—140.

⁴¹ *FRUS*, 1913, p. 784—785.

⁴² *What Is to Be Done with Mexico.* — *Outlook*, v. 104, 1913, p. 1006.

⁴³ *Usher R. The Real Mexican Problem.* — *North American Review*, v. 200, 1914, p. 45—52.

⁴⁴ *Davis W. Experiences and Observations of an American Consular Officer in Mexico during the Recent Mexican Revolutions.* Chula Vista, 1920, p. 15—17.

⁴⁵ РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 7893, л. 106.

⁴⁶ *Миньяр-Белоручев К. В. США в войне с Мексикой (1846—1848 гг.): армия, полководцы, политики.* — *Вестник Военного университета*, 2010, № 2 (22), с. 59.

⁴⁷ РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 7893, л. 107—108.

сообщников», на чьей совести «обиды и несправедливые действия» в отношении американского государства, но не против «мексиканского народа»⁴⁸. В мае 1846 г. хотя бы имело место столкновение мексиканских войск с американскими, пусть даже на спорной территории⁴⁹. В Палате представителей подавляющим большинством голосов демократов была принята резолюция, отражающая позицию президента. Однако в Сенате вопрос вызвал продолжительные дебаты. Среди демократов раздавались немногочисленные голоса сторонников мирного урегулирования. В рядах республиканцев наблюдался раскол: консервативный истеблишмент настаивал на проведении интервенции не против «одного человека», а для создания гарантий защиты жизни и собственности американцев. Прогрессивные республиканцы не критиковали само применение силы, но настаивали на включение в текст резолюции положения о скорейшем выводе американских войск. Во время дебатов стало известно, что американский десант уже высадился в Веракрусе. Как и в случае с «войной Джимми Полка», это оказало решающее влияние на одобрение интервенции как свершившегося факта. Итоговое голосование носило ярко выраженный партийный характер, значительно больший в сравнении с 1846 г. Если тогда среди демократов были голоса «против», то теперь вся правящая партия поддержала администрацию⁵⁰.

Американская оккупация Веракруса по праву считается одной из самых бессмысленных военных операций в истории США. Не получая подкрепления из внутренних районов, командующий гарнизоном покинул город, разрушив вслед за собой железнодорожные пути. Вопреки ожиданиям, население не сохраняло спокойствие, а оказало решительное сопротивление, которое американцы подавляли, в том числе огнем корабельных орудий. Потери среди американцев составили 19 человек, в то время как погибших мексиканцев было около 300⁵¹. Интервенция вызвала бурю негодования не только в Мексике, но и по всей Латинской Америке. В 1846 г. после побед Тейлора при Пало-Альто и Ресака де ла Пальма армейские пункты приема волонтеров были переполнены, и молодые люди боялись «опоздать» на войну⁵². В 1914 г. кратковременный всплеск ура-патриотических настроений в США быстро сменился страхом. Пацифистские организации получили благодатную почву для расширения своей деятельности, так же как социалисты и изоляционистские группы⁵³.

Режим Уэрты вовсе не рухнул, напротив — диктатор воззвал к патриотизму мексиканцев и получил желанный отклик. Карранса также резко осудил нарушение национального суверенитета Мексики. Фактически у американской администрации не оставалось иного пути, кроме войны, в которой США вновь выглядели бы агрессором. Выйти из безвыходного положения помогло предложение посредничества со стороны Аргентины, Бразилии и Чили, выдвинутое не без участия Великобритании и Франции⁵⁴. Тем не менее переговоры в канадском городе Ниагара-Фолс вместо обсуждения разрешения вооруженного конфликта перешли в обсуждение мексиканской революции и формирование будущего правительства.

⁴⁸ CR, v. 51, pt 7, 63rd Congress, 2nd session, p. 6908—6909.

⁴⁹ Collins J. R. Sectionalism and Political Fragmentation. — *The Mexican War: Changing Interpretations*. Chicago, 1973, p. 70.

⁵⁰ CR, v. 51, pt 7, 63rd Congress, 2nd session, p. 6958, 6965—6987, 7012.

⁵¹ Sweetman J. *The Landing at Vera Cruz*. Annapolis, 1968, p. 83.

⁵² Johannsen R. W. *To the Hall of the Montezumas: the Mexican War in the American Imagination*. New York and Oxford, 1985, p. 78—79.

⁵³ Lutzker M. A. *Can the Peace Movement Prevent War? The U.S.—Mexico Crisis of 1914*. — *Doves and Diplomats: Foreign Offices and Peace Movements in Europe and America in the 20th Century*. Westport — London, 1978, p. 140—142.

⁵⁴ Ulloa B. *La Revolución interventida: relaciones diplomáticas entre México y los Estados Unidos, 1910—1914*. México, 1971, p. 188.

При этом революционеры отказывались садиться за стол переговоров с представителями режима Уэрты. Откровенная поддержка обструкционистской позиции конституционалистов со стороны Белого дома перемежалась откровенными угрозами в их адрес⁵⁵.

В оккупированном Веракрусе к концу апреля моряков и морскую пехоту сменили сухопутные войска под командованием генерала Фредерика Фенстона. Поскольку высшие мексиканские чиновники отказались от сотрудничества, в городе было введено военное положение, действовали военно-полевые суды. Сменивший де Боде российский военный агент полковник Николай Лаврентьевич Голеевский посетил оккупированный Веракрус. По его словам, качество разведки оставляло желать лучшего: командование не знало, сколько мексиканских войск находится вблизи города. Мексиканские офицеры-федералы поначалу почти беспрепятственно проникали в город. Военные полагали, что образованное по итогам посреднической конференции правительство Мексики сформирует армию, которая совместно с американцами будет защищать столицу от революционеров⁵⁶. Между тем после бегства Уэрты из страны 15 июля 1914 г. и капитуляции федеральной армии на линию соприкосновения с американцами в Веракрусе вышли войска каррансистов, настроенные крайне враждебно.

В конце 1914 г. Мексика стала погружаться в пучину гражданской войны, и военная составляющая американской политики на время отошла на второй план. Американские войска покинули Веракрус, позволив каррансистам сделать его своей базой. В октябре 1915 г., когда те взяли верх над своими противниками на полях сражений, США признали правительство Каррансы де-факто. Однако нападение Вильи на американский пограничный город Колумбус вызвало ажиотаж в общественном мнении и Конгрессе. Целый ряд конгрессменов и сенаторов внесли резолюции о подготовке армии вторжения в Мексику. Зазвучали выступления в духе риторики движения в пользу «овладения всей Мексикой» (the All-Mexico Movement) середины XIX в.⁵⁷ Кабинет Вильсона попытался представить «карательную экспедицию» в Мексику под командованием бригадного генерала Джона Першинга как помощь правительству Каррансы.

Командование армии скептически оценивало такой подход: вырисовывалась перспектива войны против непонятого противника, поскольку мексиканские правительственные войска могут быть гораздо опаснее, чем «бандиты» Вильи⁵⁸. Сам Першинг заявил, что длительная оккупация Мексики в состоянии принести положительные результаты: «Лучшие слои общества сразу поднялись бы и сделали все что в их силах»⁵⁹. Экспедиция Першинга не вызвала одобрения со стороны мексиканского правительства и уж тем более не побудила его к сотрудничеству. Между американскими и федеральными войсками то и дело происходили стычки. Карранса не желал навлечь на себя обвинения в «янкофильстве». Переговоры с участием генерала Скотта и военного министра Мексики, героя революционной войны и будущего президента Альваро Обрегона в Эль-Пасо о сроках вывода американских войск окончились безрезультатно. Отчасти Карранса специально затягивал их, чтобы дискредитировать своего популярного союзника⁶⁰. Мексиканский генералитет начал готовиться к активным боевым действиям против американцев. В США также стали утверждаться в мысли о том, что столкновение неизбежно. Согласно принятому в рамках программы военной готовности закону о националь-

⁵⁵ DHRM, t. 3. México—Buenos Aires, 1962, p. 105—110, 138—142.

⁵⁶ РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 7893, л. 124—133.

⁵⁷ CR, v. 53, pt 1, 64th Congress, 1st session, Senate. Washington (D.C.), 1916, p. 3884, 4594, 4887, 6627—6628.

⁵⁸ Hugh Lenox Scott Papers. 27.03.1916. Library of Congress, Manuscript Division (далее — LC MD), container 22, p. 1—2.

⁵⁹ John Joseph Pershing Papers. 24.V.1916. LC MD, container 177, p. 2—3.

⁶⁰ DHRM, t. 12, pte 1. México, 1965, p. 303—326.

ной обороне национальная гвардия передавалась под прямое командование президента. Ее численность увеличивалась до 457 тыс. чел., а регулярной армии — до 216 тыс. чел. (в мирное время)⁶¹.

Кульминацией стал разгром отряда американской кавалерии под командованием капитана Томаса Бойда у селения Каррисаль 21 июня 1916 г. Погибли 16 американцев (включая Бойда) и 23 были взяты в плен. Президент Вильсон и члены кабинета полагали, что в создавшейся ситуации для США будет выгоднее участие в «международной» (т.е. официально объявленной) войне с Мексикой, чем прибегать к полномасштабной по форме, но «полицейской» по содержанию «интервенции». Второй вариант был бы вреден для «прогрессивной» и антивоенной репутации администрации в год выборов. Призывы к политическому урегулированию от различных общественных сил США способствовали передаче пленных и началу переговорного процесса⁶².

Переговоры проходили с сентября 1916 г. по январь 1917 г. Каррансисты ждали, пока трудности в поддержании экспедиции, необходимость обрести свободу рук перед лицом усиления угрозы со стороны Германии будут вынуждать Вашингтон к все большему уступкам. Мексиканские делегаты использовали переговоры для популяризации идеи «конституционалистской революции» в американских интеллигентных кругах⁶³. Американская сторона, руководствуясь инструкциями Белого дома и госдепартамента, настаивала на фиксации в протоколах конференции обещаний выплатить компенсацию американским собственникам, а также на праве держать войска в Мексике столько, сколько Вашингтон сочтет необходимым⁶⁴. Компромиссное решение так и не было найдено на тот момент, когда Першингу отдали приказ выводить войска.

Важно отметить, что на протяжении всей революции обе стороны, достигая низкой отметки отношений, выводили их на безопасный уровень. Территориальный вопрос в 1846—1848 гг. имел решающее значение. Он определял масштабы военных действий и ведение переговоров по их окончании. В 1910—1917 гг. речь шла об обеспечении стратегического контроля над страной. Зная о природных, географических, этнических особенностях Мексики как потенциального объекта завоевания, Вашингтон недостаточно позаботился о снабжении войск. Однако взаимодействие между политиками и военными было свободно от привнесения соперничества, как это имело место в отношениях президента Полка с генералами Скоттом и Тейлором, которые принадлежали к оппозиции. Высшие сухопутные и морские офицеры полностью подчинялись гражданскому командованию, а последнее не пыталось вмешиваться в ход военных операций. Существенно облегчало США задачу и то, что державы Старого Света в основном признавали исключительные права Вашингтона на влияние в Мексике, в то время как в 1846—1848 гг. «доктрина Монро» лишь начинала утверждаться. Адресованное Каррансе предложение Германии начать войну против США в обмен на помощь возврата территорий, утраченных в 1848 г. (знаменитая «телеграмма Циммермана»), было исключением.

В случае с внутренней ситуацией в Мексике также наблюдались серьезные различия. Политические лидеры, помня горький опыт поражения в минувшей войне, стремились избегать провокации враждебности со стороны США. Отдельно взятые революционные группировки и лидеры находили способы влиять на Вашингтон, создавая впечатление своей выгоды для интересов США. При этом правомерно утверждать, что сама мексиканская революция стала главной силой, позволившей предотвратить новую войну.

⁶¹ *Finnegan J. P. Against the Specter of a Dragon: the Campaign for American Military Preparedness, 1914—1917.* Westport and London, 1974, p. 154—156.

⁶² PWW, v. 37. Princeton, 1982, p. 275—277, 293, 308—309, 313—314.

⁶³ *Bonillas I., Cabrera L., Pani A. The Purposes and Ideals of the Mexican Revolution.* — *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, v. 69, Supplement. Philadelphia, 1917.

⁶⁴ PWW, v. 40. Princeton, 1982, p. 397—400, 478—481.